

Отзыв

к.ф.н. Т.Н. Резвых на кандидатскую диссертацию Хамидулина Артема Маратовича по кафедре Богословия на тему: «Мистические аспекты философии С.Л. Франка»

Диссертационное исследование А.М. Хамидулина восполняет явный пробел не только в изучении философской системы С.Л. Франка. Обращение к мистическому опыту как одному из источников мысли русской религиозной философии Серебряного века отсылает к ее принципиальной, характерной особенности – опоре на личный религиозный опыт и ориентации на мировую традицию мистики. Аспект мистического опыта, взятый за основу рассмотрения, позволяет собрать и объяснить многие черты русской религиозной философии – ориентацию на поиск единства в мире, рассмотрение конечных вещей с точки зрения бесконечного всеобъемлющего бытия, нацеленность на понимание сущностного родства Творца и твари, критику логического мышления и интуитивизм и т.д. Поэтому проблема, поставленная в исследовании, является важной и продуктивной. Работа А.М. Хамидулина обладает безусловной научной новизной.

Стоит отметить, что изученная диссертантом литература вопроса является практически исчерпывающей, что говорит о чрезвычайной добросовестности ученого. В частности, использована не только обширная литература по общим вопросам (мистика, философия религии), но и практически все мемуарные, дневниковые, эпистолярные материалы Франка, что не часто встречается в исследовательской литературе.

В первом параграфе первой главы, озаглавленном «Легитимность мистицизма в философии С.Л. Франка» диссертант рассматривает важные для франковедения, но до сих пор малоисследованные вопросы о месте мистики в творчестве Франка, понимании им соотношения мистики и религии, философии и религии, философии и богословия, религиозного опыта и богословия, характеризуя Франка как представителя «философской мистики». Этот вывод не только проливает новый свет на тот синтез, к которому стремился Франк еще в «Предмете знания», стремясь обосновать философию как сверхрациональное знание, вбирающее в себя рациональное, а не отрицающее его в качестве «отвлеченного начала», но может быть использован как отправная точка для дальнейшего изучения соотношения разных аспектов проблем философии и религии, и не только применительно к русской философии.

Второй параграф первой главы посвящен аналитике мистического опыта в философии Франка. А.М. Хамидулиным впервые во франковедении предпринята попытка методически, последовательно и всесторонне рассмотреть этот аспект творчества Франка. Здесь анализируются такие важные понятия как «переживание», «религиозный опыт», «мистический опыт» (и делается вывод о понимании Франком религиозного опыта как мистического), а также анализируется собственный мистический опыт Франка, характеризуемый диссертантом как «христианский религиозный опыт», более тяготеющей к западной традиции христианства. Исследование, предпринятое диссертантом, проливает, в частности, свет на тяготение позднего Франка к католичеству и осознание философом себя как носителя универсального, вселенского христианства.

Третий параграф «Исследование основания возможности мистических переживаний в философии С.Л. Франка» детально раскрывает мистический аспект антропологии Франка. Диссертант делает вывод о понимании Франком человека как «моста» между Богом и миром, унаследованного русским философом, по мнению автора исследования, еще от Ф. Ницше, в период юношеского увлечения его идеями.

Работа носит компаративный характер. Для более точного определения места Франка как мистика и места мистики в его творчестве А.М. Хамидулин выбрал наиболее близкого к Франку, Н.А. Бердяева, и наиболее далекого от Франка, если судить по словам его самого, И.А. Ильина, среди тех русских философов, для кого религиозный и мистический опыт были центральными понятиями именно в их философских построениях.

Во второй главе «Компаративный анализ философии мистики С.Л. Франка с философией мистики Н.А. Бердяева» впервые подробно проанализировано общее и особенное в мистике обоих русских философов, сделан вывод, что «у философских взглядов С.Л. Франка и Н.А. Бердяев на мистику достаточно много общего, различия же идей двух философов воспринимаются скорее не как непримиримо враждующие, а как дополняющие друг друга элементы» (С. 137).

В третьей главе «Компаративный анализ философии мистики С.Л. Франка с философией мистики И.А. Ильина» делается ряд важных компаративных выводов, в частности, что «С.Л. Франк обладал мистическими переживаниями как интровертивными (предсмертный опыт), так и экстравертивными (опыт ощущения мистической основы бытия), Н.А. Бердяев испытывал экстравертивный опыт (видение в полудреме), а

И.А. Ильин обладал опытом глубокой интегративной интуиции, которую он обращал на Абсолют. Все это свидетельствует о большей интенсивности мистических переживаний у С.Л. Франка» (С. 175).

Все это позволяет диссертанту охарактеризовать Франка как мистического философа. И хотя исследователями такой вывод уже делался, на столь солидной источниковедческой базе он сделал впервые.

К недостаткам работы относятся лишь опечатки, которые, конечно же никак не влияют на ценность исследования. Работа написана хорошим языком, уровень анализа показывает прекрасную осведомленность автора в предмете и свободу в оперировании материалом.

Общее заключение. Диссертационное исследование А.М. Хамидулина носит характер самостоятельного научного исследования и соответствует основным требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата богословия.

Кандидат философских наук, доцент

Т.Н. Резвых

5 сентября 2018 г.

